Я спросила, подавляя свой страх:

— … Правда? Все, что мне нужно сделать, это быть твоим другом? Ты не подвергаешь меня опасности?

— У меня с самого начала не было намерения ставить тебя в опасные ситуации, — уверенно ответил он. — Разве я не убил их за то, что они пытались причинить тебе вред?

— … Н-намеренно, чтобы напугать меня.

— Я подумал, что ты не узнаешь, что я убил его, пока я не убью его у тебя на глазах. — Кин говорил непринужденно. — По крайней мере, я должен проявить столько искренности, чтобы дать тебе понять, что я не вредный.

Это был удивительный ход мыслей. На мгновение я потеряла дар речи.

Кин увидел, что я дрожу чуть меньше, чем раньше, поэтому приподнялся и слегка присел на угол, как бы плавно перетекая на кровать.

— Я просто хочу поладить с Розеттой в будущем. Этого достаточно.

— П-почему я? Я… Я ничего не сделала…

— А что нужно сделать, чтобы стать друзьями? Разве нельзя просто разговаривать, проводить время вместе и находиться в одном пространстве? Разве люди обычно не так выбирают себе друзей?

Я вспомнила время, проведенное с ним.

Когда все пошло не так?

Когда заговорила с Кином? Приглашала его на десерт?

С тех пор, как я назвала ему свое имя и приняла его как друга?

Нет, это было начало.

Все пошло не так с того момента, когда он спас меня в стеклянной оранжерее.

— Мой милый маленький друг, ты мне очень понравилась. Поэтому я не позволю тебе быть в

опасности. — Кин сказал это мягко, с улыбкой на лице наклонив подбородок. — Я буду защищать тебя. Как и сегодня, постоянно.

Что бы он ни говорил, я чувствовала себя так, словно одна в непроглядной темноте.

В конце концов, я снова начала проливать слезы.

Кин просто смотрел на меня, не говоря ни слова.

Несколько раз он пытался протянуть мне руку, но отводил ее назад.

Я нервно теребила локон, который лежал на моем плече, и молчала.

— ... Так что, даже если ты сейчас не очень хочешь со мной разговаривать, я пойму.

Когда я подняла голову, прислушиваясь к его голосу, Кин был уже далеко от окна.

Под лунным светом с тускло приподнятыми веками он выглядел совершенно черным и бледным, не окрашенным ни лучиком света.

— Давай договоримся о новой встрече. В следующий раз я не буду приходить к тебе первым, если только ты не вспомнишь обо мне в этот момент. — Очертания Кина постепенно исчезали. Он менялся как черный туман. — Однако в таком случае я буду считать, что ты уже перестала меня бояться.

Даже его голос был словно размыт, но смысл слов я поняла четко.

В это время Кин, ставший совсем темным, казалось, ждал моего ответа.

Только после того как я неохотно кивнула, его глаза засияли красными всполохами, а темнота, казалось, затаила смех.

— Надеюсь, мы скоро встретимся.

Кин прошел через окно и исчез в ночном небе, где его поглотил лунный свет.

После этого я еще долго сидела, скрючившись, в углу кровати и дрожала.

И не могла поверить в то, что произошло сейчас.

Пока я рассеянно сидела там, вскоре снаружи раздался шум.

— Молодой господин Каликс!

Полузакрытая дверь широко распахнулась, и в комнату заскочили рыцари с окровавленными мечами.

Я чуть не закричала, не узнав их сразу, но у меня не было сил даже на это, поэтому просто обхватила плечи.

— О, леди? Леди Розетта здесь с нами!

— О боже, о чем вы говорите?!

Рыцари из охраны вскочили и с трепетом смотрели на меня и Каликса.

В этот момент я увидела, как кто-то спешит от них.

Ко мне приближался Генрих с бледным лицом.

Как только я увидела его, тут же разрыдалась.

— О, папа!..

— Розетта!

Генрих обнял меня, распахнув руки, почти как если бы он бросился ко мне. Его сердцебиение было неровным.

Я все еще проливала слезы, обнимая Генриха.

Слуги, шедшие следом, перенесли Каликса, потерявшего сознание с переломанными руками и ногами.

Генрих поднял меня, которая не могла перестать плакать, и вышел из комнаты.

Наконец я поняла, что его руки пахнут кровью.

Из-за этого я заплакала еще сильнее, потому что вспомнила, что произошло раньше, и в какой-

то момент потеряла сознание.

http://tl.rulate.ru/book/49139/1790175